

Весной воздух всё ещё был холодным. Даже после потепления ничего не изменилось.

В горах цвели сотни цветов, а жёлтые цветы рапса, раскинувшиеся вдоль склона холма, были невероятно красивы, переливаясь тысячами оттенков.

Днём стояла хорошая погода, так как солнце было ярким и теплым.

Дети из соседних деревень собрались в доме деревенского старосты. После того, как Ли Чуань всех пересчитал, он попросил детей принести акварель и бумагу для рисования на гору, чтобы позже написать пейзаж.

Когда он уже собирался уходить, Чжан Фэн в смятении ворвалась в дом деревенского старосты, споткнувшись на пороге.

Женщина была в панике, поэтому Ли Чуань намеренно шёл медленнее, чтобы подслушать то, что она говорит.

Человек по имени Чжан Эрва исчез из деревни. Он не спустился после вчерашнего восхождения на гору. Чжан Фэн умоляла деревенского старосту привести кого-нибудь на гору, чтобы найти его, так как она беспокоилась, что с ним что-то случилось.

Чжан Син только проснулся и лениво сидел во дворе, когда к нему заявила Чжан Фэн.

Он всё ещё не рассчитался с женщиной за то, что та продала ему уродливую девушку в прошлый раз, поэтому на этот раз он намеренно не хотел помогать. Сначала он поприветствовал детей во дворе, а затем повернулся, чтобы поздороваться с тремя учителями.

Наконец, он повернулся лицом к Чжан Фэн и сказал:

— Он, вероятно, ушёл из деревни поразвлекаться, или, может быть, лёг где-нибудь поспать. Тетя, не беспокойтесь об этом. Эрва настолько хорош, что с ним всё будет в порядке, даже если он столкнётся с медведем.

Он отослал её подальше всего несколькими словами.

В группе было более тридцати детей, самому младшему из которых было пять лет, а самому старшему — пятнадцать лет. Поскольку Юнь Фэй был знаком с горной местностью, он шёл впереди группы.

Чжан Син, естественно, чувствовал себя не в своей тарелке с чужаками и специально проинструктировал дурака Фэя не пускать их в горный храм.

Большая группа двигалась по извилистой горной тропе, словно длинная змея, а учителя следовали за ними, будто отряд в весеннем походе.

Дети были в приподнятом настроении, так как это был первый весенний поход в их жизни.

Поскольку они собирались выбрать пейзаж в красивом месте, Линь Сяоинь взяла с собой фотоаппарат и надела красивую белую юбку и круглую шляпу ручной работы.

Чжан Сюсю, которая была в хвосте группы, несколько раз взглянула на платье Линь Сяоинь. Моргнув, она покраснела и сказала:

— Учитель Лин, ваше платье такое красивое!

«Этот ребенок... Разве она не могла вместо этого похвалить мою красоту? Хмф...» — недовольно подумала про себя учительница.

Уголки губ Линь Сяоинь приподнялись, и яркий солнечный свет осветил её улыбку, тем самым затмив цветы персика на горной тропе.

— Когда Сюсю вырастет, сестрёнка подарит тебе красивое платье, хорошо?

Покачивая головой, с глазами полными непоколебимой решимости, Сюсю сказала:

— Не нужно. Я хочу сделать это сама. Я сошью много-много красивой одежды, когда вырасту.

Упрямство и решимость в глазах маленькой девочки напомнили Ли Чуаню Су Цинь в его прошлой жизни.

В её глазах всегда были упрямство и сила. Жизнь преподнесла ей слишком много невзгод, и всё же она превратила выбоины и трясины своей жизни в ровные дорожки.

Девушка лет двадцати с небольшим, вернувшись в город, которую презирали родители, наконец-то скопила достаточно денег для оплаты обучения в средней школе, работая официанткой.

Она вернулась в школу и всё же подверглась издевательствам в кампусе. Хотя в конечном итоге ей не удалось поступить на курсы бакалавриата, она сдала вступительный экзамен в технический колледж.

Затем она работала модельером после окончания университета, так как индустрия моды вдохновила ее на то, чтобы создавать красивую одежду. И тут девушка терпела неудачи на

рабочем месте. Хотя жизнь была откровенно плохой, это не сломило её. Вместо этого она использовала свои оставшиеся сбережения, чтобы открыть ателье по пошиву одежды в Юньяне, и зарабатывала сносный доход, чтобы вести достойную жизнь.

После брака с Ли Чуанем бизнес Су Цинь не рухнул.

Думая о Су Цинь и их дочери Баобао, мужчина почувствовал уколы пульсирующей боли.

Ли Чуань уже видел грубую бумагу, которую передал ему Юнь Фэй, на которой была написана строка очень простой азбуки Морзе:

«Похищена и продана, помоги мне. Горный храм.»

Из-за сложности формулировки азбуки Морзе, несмотря на то, что там была длинная строка «.-», сочетание таких символов вместе на самом деле было всего лишь несколькими словами.

Не многие люди в наше время всё ещё могут читать азбуку Морзе, поэтому Ли Чуань предположил, что собеседница должна быть высокообразованной девушкой, которая знакома с криптографией и обладает дотошным умом.

Уровень грамотности в деревне относительно низок, поэтому она могла просто использовать письменные слова или простой английский. Но эта девушка решила использовать азбуку Морзе, готовясь к любым неожиданностям.

Если бы жители деревни узнали, что дурак вложил записку в руку Ли Чуаня, даже если бы они не умели читать, они все равно смогли бы разобрать, что на ней было написано. Но с азбукой Морзе всё было по-другому, поскольку это были просто символы, это выглядело бы только как случайные каракули Дурака. Даже если бы это обнаружилось, это не вызвало бы подозрений у других.

Итак, откуда эта девушка узнала, что он тоже умеет читать азбуку Морзе? Может быть, они были знакомы?

С яркими горными цветами, детской наивностью и обществом красивой женщины Чжан Чэн лёг на поляне, чтобы посмотреть на голубое небо. Скоро он перевёл взгляд на прекрасные ярко-жёлтые бутоны.

Дети сидели на лугу с досками для рисования и акварельными кистями, готовясь начать работу над пейзажами.

Когда Ли Чуань инструктировал детей как пользоваться акварелью, сердце Линь Сяоинь чуть ли не выпрыгивало из груди, когда девушка видела его серьёзный и дотошный взгляд.

Она подбежала со своей камерой и ткнула пальцем в плечо Ли Чуаня:

— Учитель Ли, не могли бы вы помочь мне сделать снимок?

С и без того холодным и строгим взглядом, обращённым на неё, одетый в чёрную рубашку, Ли Чуань казался ещё более мрачным.

Мужчина менял свою одежду каждый день, но с тех пор, как попал в деревню, он носил только чёрное, что несколько походило на посещение похорон. Но даже в этом случае он был настолько красив, что невозможно отвести взгляд.

Линь Сяоинь уже знакома с ним не первый день. Их семьи сотрудничали в бизнесе, и она знала его со средней школы.

От средней школы до университета, хотя он не обращал внимания на привязанность девушек, он по-прежнему бы вежлив и проявлял хорошие манеры. Он не был так холоден, как сейчас, и вряд ли был таким отстранённым когда-либо раньше.

Линь Сяоинь была явно напугана выражением его глаз. Держа камеру в руках, она робко спросила:

— Ли ... Учитель Ли... Я сделала что-то не так?

Отведя взгляд от лица девушки, Ли Чуань посмотрел на пейзаж за полем ярко-жёлтых цветов рапса. Его взгляд остановился на коньке старого здания, на четырёх углах которого были изображены благотворные звери.

<http://tl.rulate.ru/book/68260/2268588>